№ 3329

А. Кауфманъ.

Агрономическій персоналъ

и его мѣсто въ земскомъ статистическомъ аппаратѣ.

190/89.

3 ЖЗ.

САМАРА.
Типографія Губернскаго Земства.
1916.

E
19
6

Земская сельско-хозяйственная статистика и агрономическій персоналъ.

Осенью 1915 мною былъ выработанъ, по порученію Петроградскаго губернскаго земства, проектъ организаціи текущей сельскохозяйственной статистики въ Петроградской губерніи, въ основу котораго были положены двѣ тѣсно связанныя между собою мысли: съ одной стороны, *сблизить текущую статистику съ практическою работою земства и въ особенности—съ дѣятельностью земской агрономіи*,—поставить статистику такъ, чтобы она «давала необходимый матеріалъ для выработки мѣропріятій по улучшенію и реорганизаціи сельскаго хозяйства въ губерніи» и «обосновывала дѣятельность земства въ области агрономіи и въ мѣропріятіяхъ, связанныхъ съ нею»; съ другой, *привлечь агрономическій персоналъ, и главнымъ образомъ—участковыхъ агрономовъ, къ непосредственному, дѣятельному участію въ собираніи необходимыхъ для формулированной только что цѣли статистическихъ данныхъ*. Отпечатанный въ видѣ особаго «доклада», проектъ этотъ былъ сообщенъ мною, между прочимъ, редакціи «Земскаго Агронома», и въ 10-ой книжкѣ этого журнала за 1915 годъ я имѣлъ удовольствіе увидѣть, подписанную иниціалами «Г. Б-нъ»,—рецензію, въ которой рецензентъ, одинъ изъ авторитетнѣйшихъ земскихъ статистиковъ, всецѣло присоединялся къ развитымъ въ моемъ докладѣ мыслямъ, и мало того—признавалъ проектируемую мною организацію едва ли не единственною, способною обезпечить правильное функціонированіе текущей сельскохозяйственной статистики. Но еще болѣе я былъ обрадованъ, когда получилъ по телеграфу предложеніе редакціи «Земскаго Агронома» дать для журнала статью «примѣнительно къ моему докладу о роли агрономическаго персонала въ статистическомъ аппаратѣ», а затѣмъ дополнительное предложеніе---приспособить эту статью для изданія въ видѣ брошюры, предназначаемой, между прочимъ, для распространенія среди агрономическаго персонала, гласныхъ и корреспондентовъ Самарскаго земства. Такое предложеніе, повторяю, было мнѣ особенно пріятно: я увидѣлъ въ немъ доказательство того, что развитыя въ моемъ проектѣ соображенія идутъ навстрѣчу если не коллективной мысли всего вообще агрономическаго персонала въ странѣ, то во всякомъ случаѣ—тому теченію въ общественной агрономіи, представителемъ котораго является «Земскій Агрономъ», и что они, вмѣстѣ съ тѣмъ, отвѣчаютъ земскимъ видамъ и земскимъ запросамъ, И я съ большою охотою откликнулся на это предложеніе, потому что, въ самомъ дѣлѣ, убѣжденъ, что установленіе возможно тѣсной какъ

реальной, такъ и, если можно такъ выразиться, персональной связи между общественною агрономіею и сельско-хозяйственною статистикой, созданіе такого положенія вещей, при которомъ статистика работала бы на агрономію, а мѣстный агрономическій персоналъ работалъ бы для статистики, одинаково отвѣчалъ-бы интересамъ какъ агрономіи, такъ и статистики, а въ конечномъ счетѣ—интересамъ той деревенской массы, которой одинаково призваны служить и земская агрономія, и земская статистика.

* * *

Пишущій эти строки, по своей, такъ сказать, научной профессіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и по всему складу своего научнаго и практическаго мышленія—прежде всего статистикъ, и, какъ статистикъ, онъ считаетъ себя, прежде всего, выученикомъ русской земской статистики, которая дала ему безъ сравненія больше, нежели дала ему книга и нежели дала ему школа. И именно поэтому онъ всегда съ живѣйшимъ интересомъ слѣдилъ и продолжаетъ слѣдить за судьбами земской статистики. Именно поэтому онъ радуется всему, что въ ней есть положительнаго,—всему, что составляетъ ея неувядаемую заслугу и передъ наукою, и передъ жизнью, и огорчается всему, что, въ той или другой мѣрѣ, мѣшаетъ ея развитію и процвѣтанію; что мѣшаетъ ей занять то мѣсто въ жизни народныхъ массъ и въ жизнедѣятельности земства, какое ей принадлежитъ по праву, и занять которое является ея обязанностью какъ передъ ней собою, такъ передъ земствомъ и передъ населеніемъ. И вотъ главное, что огорчаетъ его съ этой точки зрѣнія,—что заставляетъ его болѣть душой за земскую статистику,—это слабая связь ея съ земскою практическою работою на пользу населенія. Читатель, конечно, знаетъ отдѣльныя губерніи, гдѣ статистикамъ удалось поставить свою работу въ тѣсную связь съ практическою работою земства,—гдѣ земская статистика стала, въ самомъ дѣлѣ, однимъ изъ необходимыхъ колесъ земскаго механизма. Но такія земства—не правило, а исключеніе. Въ общемъ же не будетъ ошибкою сказать, что статистика стоитъ болѣе или менѣе особнякомъ отъ земской работы,—отъ той работы земства, которой польза болѣе или менѣе непосредственно ощущается всею массою населенія и непосредственное участіе въ которой могло бы снискать статистикѣ его довѣріе и симпатіи. Виноваты ли въ этомъ земцы—«второй элементъ», не умѣющій понять значеніе статистики и использовать ее въ своей работѣ; или сами статистики, чрезмѣрнымъ стремленіемъ къ чистой научности и нежеланіемъ считаться съ повседневными практическими запросами земства,—это для меня, въ данный моментъ ,неважно мнѣ важно констатировать фактъ, что земская статистика, въ большинствѣ земствъ, стоитъ сама по себѣ, а земская работа—сама по себѣ, и подчеркнуть нежелательность этого факта. Читатель знаетъ, что съ 1893 г., особенно съ 1900

года, земской статистикѣ подчинены *оцѣнки* земель для цѣлей земскаго обложенія. Это обстоятельство, конечно, повысило практическое значеніе статистики *для земства*—но повысило отнюдь не въ такомъ направленіи, какое было бы способно снискать статистикѣ довѣріе и симпатіи *населенія*. Напротивъ: разъ собираемыя статистикой данныя непосредственно предназначаются для использованія въ цѣляхъ обложенія; разъ, слѣдовательно, отъ результатовъ статистики непосредственно зависитъ, или, во всякомъ случаѣ, можетъ зависѣть, размѣръ налоговой тягости; разъ, значитъ, эти результаты могутъ быть непосредственно выгодны для однихъ и непосредственно убыточны для другихъ,—отношеніе населенія къ статистикѣ, которое прежде было, можетъ быть, только безразличнымъ, становится опаснымъ и недружелюбнымъ, и это опасливо-недружелюбное отношеніе населенія является однимъ изъ серьезнѣйшихъ затрудненій для правильнаго функціонированія статистики. Чтобы земская статистика стала органическою составною частью земскаго механизма, которой не приходилось бы ежечасно бояться и бороться за самое свое существованіе, чтобы она пріобрѣла, въ самомъ дѣлѣ, довѣріе и сочувствіе массы населенія—то довѣріе и сочувствіе, которое такъ облегчило бы ея работу и повысило бы достовѣрность ея результатовъ, необходимо, чтобы земская статистика приняла непосредственное участіе въ земской работѣ, и притомъ—разъ вопросъ идетъ о пріобрѣтеніи симпатій населенія—въ такого рода земской работѣ, польза которой наиболѣе непосредственно ощущается населеніемъ, иначе сказать, чтобы она органически связалась съ агрономическими и экономическими мѣропріятіями земства.

Будучи, прежде всего, статистикомъ, пишущій эти строки большую и лучшую часть своей жизни отдалъ научной и практической работѣ по вопросамъ крестьянскаго землевладѣлія и хозяйства. Для него уже давно стало ясно, что въ землѣ—въ *одной* землѣ нѣтъ выхода для попавшаго въ тупикъ русскаго крестьянскаго хозяйства. что этотъ выходъ, прежде всего и больше всего, *въ повышеніи производительности крестьянскаго труда на землѣ*, иначе сказать—*въ подъемѣ сельско-хозяйственной культуры*. Ему давно уже стала и ясна несостоятельность той вѣры въ агрономическіе таланты русскаго мужика—въ мужицкое «енъ съумѣетъ», которая такъ причудливо сплеталась, въ нашихъ правящихъ сферахъ, съ неменѣе твердою вѣрою въ другой принципъ: въ мужицкое—«енъ достанетъ», и съ еще болѣе твердою вѣрой... въ необходимость, для благоденствія мужика, «твердой и и сильной власти», въ лицѣ господъ земскихъ начальниковъ; стала ясна несостоятельность этой вѣры и безусловная, насущная, неотложная необходимость *помочь мужику реорганизовать его хозяйство* и поднять производительность его труда, —призвать для этого на помощь свѣтъ агрономической науки и практики. И своимъ слабымъ голосомъ онъ

призывалъ къ устройству агрономической помощи и тогда, когда былъ мелкимъ чиновникомъ и въ отвѣтъ на свои призывы встрѣчалъ лишь полупрезрительныя, а то и совсѣмъ презрительныя, усмѣшки со стороны высшаго сельско-хозяйственнаго чиновничества; призывалъ и въ тотъ непродолжительный періодъ 1905—1907 г.г., когда его—ненадолго—вынесло на широкую арену политической дѣятельности, и когда онъ за свои призывы къ культурѣ рисковалъ быть зачисленнымъ въ ряды замаскированныхъ враговъ народа,—народа, которому, какъ тогда думали, нужна земля, а не барская, какая-то, «культура». Съ радостью видитъ онъ теперь, какъ это пренебреженіе къ культурѣ, въ то время раздѣлявшееся и тѣми, кто былъ призванъ быть ея носителями,—и самими агрономами, готовыми, въ то время, подписаться подъ лозунгомъ: *сперва* земля, а *потомъ* культура,—какъ это пренебреженіе уступило мѣсто полному и безоговорочному признанію какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ въ широкихъ общественныхъ кругахъ, а къ счастью, и въ самихъ народныхъ массахъ, —къ полному, говорю я, и безоговорочному признанію *первостепеннаго* и *неотложнаго* значенія культуры и ея дѣйственнаго носителя—агрономической помощи. Съ радостью слѣдитъ онъ за тѣмъ пышнымъ расцвѣтомъ агрономической помощи, который принесли послѣдніе годы и который конечно не остановится на уже достигнутыхъ результатахъ; слѣдитъ за почти фантастическими скачками правительственныхъ и земскихъ ассигнованій на агрономическую помощь, за разростающеюся изъ ничего многотысячной агрономической силой.

Количественный расцвѣтъ, *количественный* прогрессъ агрономической помощи—фактъ, легко уловляемый на цифрахъ и потому не подлежащій никакому оспариванію или сомнѣнію. Труднѣе отвѣтить на вопросъ, какъ сбстоитъ дѣло съ *качественною* стороною. Сколько нибудь окончательный отвѣтъ на этотъ вопросъ даже и преждевременно попытаться дать· вѣдь агрономическая помощь въ современномъ видѣ, въ частности ея наиболѣе жизненный элементъ, участковая агрономія,—это пока новорожденный младенецъ; какъ будтобы здоровый младенецъ, жизнерадостный, полный силъ,—но все таки младенецъ, и трудно сказать, что выростетъ изъ этого младенца, какъ онъ съумѣетъ использовать играющую въ немъ силу. Сейчасъ младенецъ еще только учится ходить: его поступь нетверда, онъ пошатывается изъ стороны въ сторону. Перелистуйте хотя бы нѣсколько книжекъ «Земскаго Агронома», первыхъ попавшихся,—вы, чуть не въ каждой книжкѣ, найдете написанныя въ весьма минорномъ тонѣ статьи и сообщенія работниковъ общественной агрономіи, въ которыхъ ясно почувствуете извѣстную безпочвенность, безпомощность, недостатокъ связи съ жизнью. Эта безпомощность имѣетъ не одинъ источникъ, а нѣсколько. Младенецъ не твердъ на

ногахъ уже просто потому, что онъ—младенецъ: у нашей земской агрономіи нѣтъ твердой почвы подъ ногами, она чувствуетъ себя нѣсколько безпомощной—просто потому, что она только еще зарождается, что она, значитъ, не имѣла времени завоевать себѣ симпатій и довѣрія населенія, главное же—не имѣла времени выработать методы и пріемы воздѣйствія на сельско-хозяйственную практику, которые она должна проводить въ жизнь; не имѣла времени реально и конкретно выяснить себѣ, во всѣхъ необходимыхъ подробностяхъ, то направленіе, куда она должна вести сельско-хозяйственную практику, при данной совокупности условій времени и мѣста. Но у младенца ноги слабы еще и по другой причинѣ—отъ неполнаго, односторонняго питанія. Вѣдь, чтобы правильно и цѣлесообразно воздѣйствовать на сельско-хозяйственную практику, чтобы вести ее въ томъ направленіи, какого требуетъ жизнь, недостаточно имѣть агрономическій дипломъ; недостаточно имѣть извѣстныя общія представленія о существующемъ складѣ хозяйства, и въ частности—хозяйства крестьянскаго, которое является вѣдь главнымъ объектомъ воздѣйствія общественной агрономіи; недостаточно обладать и тѣмъ общимъ знакомствомъ съ методами улучшенія сельско-хозяйственной техники, какое агрономъ выноситъ изъ школы и какое ему даетъ книга—съ одной стороны, и агрономическій экспериментъ—съ другой. Для этого необходимо, кромѣ всего этого, близкое, конкретное знакомство съ существующимъ въ данной мѣстности—губерніи, уѣздѣ, агрономическомъ участкѣ,—складомъ сельскаго хозяйства, какъ въ его техникѣ, такъ и въ его экономикѣ, и съ тою сложною совокупностью мѣстныхъ земельно-хозяйственныхъ, вообще экономическихъ условій, съ которою необходимо считаться при проведеніи мѣропріятій, направленныхъ къ реорганизаціи, вообще къ улучшенію хозяйства, и при игнорированіи которой даже самыя полезныя, по теоретическимъ соображеніямъ, улучшенія могутъ оказаться безрезультатными или, еще хуже, привести къ отрицательнымъ результатамъ.

Я безконечно далекъ отъ прямо-таки оскорбительной для агронома мысли, будто агрономическій персоналъ игнорируетъ или даже только, что онъ недостаточно сознаетъ необходимость мыслимо-близкаго знакомства съ мѣстными условіями. Каждый агрономъ, принимая уѣздъ или участокъ, прежде всего знакомится, конечно, съ мѣстными условіями—объѣзжаетъ свои уѣздъ или участокъ, присматривается, разспрашиваетъ, читаетъ—если есть что прочесть—объ условіяхъ хозяйства въ данной мѣстности. Но достаточно ли такое личное наблюденіе, достаточенъ ли такой, постепенно накопляемый каждымъ отдѣльнымъ агрономическимъ работникомъ, личный опытъ для того, чтобы подвести твердый фундаментъ подъ агрономическую работу? Конечно недостаточенъ—и по двумъ причинамъ. Прежде всего, лич-

ное наблюденіе, личный опытъ неизбѣжно, при всемъ интересѣ и при всей добросовѣстности того или другого агрономическаго работника, будетъ болѣе или менѣе случайнымъ, слѣдовательно, одностороннимъ: наблюдатель кое-что, можетъ быть довольно многое, увидитъ и подмѣтитъ, но очень многое онъ, неизбѣжно, упуститъ; ему сдѣлаются ясными, можетъ быть, нѣкоторые изъ элементовъ мѣстной сельскохозяйственной дѣйствительности—но многіе другіе, не менѣе, а можетъ быть и болѣе, существенные, останутся внѣ поля его зрѣнія, и опирающаяся на такое случайное, однобокое знаніе, агрономическая работа неизбѣжно будетъ также одностороннею и однобокою. А съ другой стороны, разъ агрономическая работа опирается лишь на *личныя* наблюденія, на *личный* опытъ каждаго даннаго агронома, это лишаетъ ее столь необходимой преемственности. Накопленный даннымъ агрономомъ, въ данномъ участкѣ или уѣздѣ, опытъ улетучивается съ его уходомъ изъ участка или уѣзда. Его преемникъ долженъ начинать сначала,—долженъ дѣлать новыя наблюденія и накоплять новый опытъ, продѣлывать то самое, что до него продѣлалъ рядъ его предмѣстниковъ. Нечего уже говорить о томъ, что на это затрачивается не мало времени, въ теченіе котораго новый агрономъ, строго говоря, не можетъ и приступать къ серьезной практической работѣ. Но еще важнѣе другое въ силу отмѣченной выше случайности, несистематичности личныхъ наблюденій и лично-накопляемаго опыта, наблюденія и опытъ новаго агронома могутъ сказаться совсѣмъ иными, нежели какими были наблюденія и опытъ его предмѣстника, и въ результатѣ слишкомъ легко можетъ получиться отнюдь не вытекающее изъ объективныхъ условій измѣненіе характера и направленія его практической работы.

Для того, чтобы работа каждаго отдѣльнаго агронома перестала носить характеръ случайности, и чтобы, вмѣстѣ съ тѣмъ, создалась столь необходимая преемственная связь въ работѣ смѣняющихъ другъ друга агрономовъ, работа эта должна быть обоснована не на зыбкой почвѣ единоличнаго наблюденія и опыта каждаго агронома, а на прочной основѣ того *планомѣрнаго и систематизированнаго наблюденія*, которое осуществляется *сельско-хозяйственною статистикой*. Только правильно организованная сельско-хозяйственная статистика, всесторонне приспособленная къ потребностямъ агрономической организаціи, можетъ дать въ руки каждому изъ входящихъ въ составъ послѣдней агрономическихъ работниковъ мыслимо полную, систематизированную картину той мѣстной сельско-хозяйственной дѣйствительности, съ которою онъ долженъ считаться въ своей агрономической работѣ; только при такой организаціи сельско-хозяйственной статистики систематизированное ею наблюденіе и накопляемый при ея помощи опытъ переживутъ отдѣльныхъ агрономовъ и отдѣль-

ныя поколѣнія агрономовъ, и этотъ преемственно накопляющійся и приводимый въ систему опытъ послужитъ твердою почвой для преемственно-развивающейся агрономической работы. Если же—какъ будетъ развито въ дальнѣйшемъ—мѣстный агрономическій персоналъ будетъ привлеченъ къ непосредственному участію въ функціонированіи статистическаго аппарата, то тѣмъ самымъ каждый отдѣльный агрономическій работникъ будетъ пріобрѣтать, попутно, и то ближайшее, углубленное знакомство съ конкретными условіями его района дѣятельности, которое остается, конечно, необходимымъ дополненіемъ къ могущему быть почерпнутымъ изъ данныхъ сельскохозяйственной статистики общему знакомству. И, забѣгая нѣсколько впередъ, подчеркну еще одно обстоятельство, къ которому мнѣ придется вернуться въ дальнѣйшемъ изложеніи,—именно вотъ какое: въ обычномъ представленіи, въ значительной мѣрѣ обязанномъ своимъ укорененіемъ рутинѣ академическаго преподаванія статистики, послѣдняя неразрывно связывается съ экономикой. Въ частности, считаютъ, что сельско-хозяйственная статистика сыграетъ роль, болѣе или менѣе исключительно, въ направленіи выясненія тѣхъ условій *экономическаго* порядка, съ которыми должна считаться общественная агрономія. Такое представленіе о задачахъ и возможностяхъ статистики нельзя назвать *невѣрнымъ*—но его можно назвать *односторонним*ъ. Конечно, сельско-хозяйственная статистика будетъ имѣть своимъ первенствующимъ предметомъ изученія *экономическія* условія мѣстнаго сельскаго хозяйства. Но наряду съ этимъ она распространится, конечно, и должна будетъ распространиться и *на агрикультурно-техническую сторону* сельско-хозяйственной дѣятельности населенія, потому что лишь то систематическое массовое наблюденіе, которое осуществляется статистикой, можетъ дать агроному правильное и всестороннее, лишенное элемента случайности, представленіе какъ о существующемъ положеніи массовой сельско-хозяйственной техники, такъ и о просачивающихся въ послѣднюю прогрессивныхъ элементахъ и о томъ, какъ эти послѣдніе воспринимаются населеніемъ.

* * *

Изложенныя соображенія съ достаточною—кажется мнѣ—убѣдительностью обосновываютъ то формулированное выше положеніе, что *установленіе органической связи между земскою статистикою и земскою агрономіею*, и притомъ—какъ я уже говорилъ и какъ въ дальнѣйшемъ буду имѣть случай всесторонне мотивировать—связи *не только реальной, но и персональной*; не только въ смыслѣ направленія статистики въ сторону агрономическихъ запросовъ и обоснованія агрономической работы на статистическомъ фундаментѣ, но и въ смыслѣ непосредственнаго участія агрономическаго персонала въ работѣ статистическаго аппарата, *въ одинаковой мѣрѣ вызывается насущными по-*

требностями и интересами обѣихъ «высокихъ договаривающихся сторонъ»— *и агрономіи, и статистики.*

Вотъ почему я съ живѣйшимъ интересомъ отнесся къ излагаемымъ ниже мыслямъ, сжато формулированнымъ въ докладѣ Петроградской губернской земской управы и въ послѣдовавшемъ по этому докладу постановленіи земскаго собранія 1913—14 г., и подробнѣе развитымъ въ запискѣ Петроградскаго губернскаго агронома С. А. Ершова, и этотъ именно интересъ побудилъ меня взяться—какъ я уже говорилъ—за выработку проекта организаціи сельскозяйственной статистики въ Петроградской губерніи.

Какъ, можетъ быть, извѣстно читателямъ, земской статистикѣ въ С.-Петербургской, нынѣ Петроградской губерніи, совершенно исключительно не везло. Не входя въ подробности, достаточно сказать, что статистика здѣсь никогда не пользовалась расположеніемъ земства, произведенная въ 1900—1903 г.г. земская подворная перепись, за исключеніемъ одного уѣзда, осталась не разработанной; составъ оцѣночно-статистическаго отдѣла въ послѣднее время ограничивался однимъ завѣдующимъ и нѣсколькими человѣками счетнаго персонала; земское собраніе неоднократно выражало недовольство работою этого отдѣла, и, въ концѣ концовъ, собраніе 1913—14 г. г., заслушавъ докладъ управы о существующемъ положеніи статистики и о мѣрахъ къ его улучшенію, постановило: «согласиться съ мнѣніемъ управы о необходимости постоянной связи агрономическаго персонала съ статистическимъ бюро и для реализаціи этой связи поручить веденіе текущей сельско-хозяйственной статистики агрономическому отдѣлу при управѣ». Задача предрѣшенной земскимъ собраніемъ реорганизаціи сельско-хозяйственной статистики сводилась прежде всего къ тому, чтобы «привлечь къ дѣлу агрономическую организацію и поставить ихъ (эту организацію и статистику) въ тѣсную зависимость другъ отъ друга». Но ясно, что такая, чисто организаціонная, задача стояла въ тѣснѣйшей связи съ намѣчаемымъ Петроградскимъ земствомъ направленіемъ дѣятельности будущей сельско-хозяйственной статистики. Направленіе это, въ свою очередь, было вполнѣ отчетливо формулировано въ представленной управѣ запискѣ губернскаго агронома С. А. Ершова: земская сельско-хозяйственная статистика «должна изслѣдовать условія сельскаго хозяйства въ губерніи и тѣмъ самымъ дать необходимый матеріалъ для выработки мѣропріятій по улучшенію и реорганизаціи сельскаго хозяйства въ губерніи и обосновать дѣятельность земства въ области агрономіи и въ мѣропріятіяхъ, связанныхъ съ нею».

Вчитываясь внимательнѣе въ процитированныя только что слова, легко замѣтить, что въ нихъ формулированы какъ разъ тѣ двѣ задачи земской статистики, какія были намѣчены мною въ предыдущемъ изложеніи: одна, *спеціально-агрономическая*—дать «необходимый ма-

теріалъ для выработки мѣропріятій по улучшенію и реорганизаціи сельскаго хозяйства, и другая, болѣе широкая, которую можно назвать *земскою* и которую я формулирую такъ: привести земскую сельскохозяйственную статистику въ непосредственную связь съ жизненными задачами и текущими запросами земства въ безпредѣльно широкой области «мѣропріятій, находящихся въ связи съ агрономіей», связанныхъ съ нею прямо или косвенно,—области, въ которую войдутъ и продовольственное дѣло, и промысловая дѣятельность, вообще вся совокупность отраслей хозяйственной дѣятельности и хозяйственныхъ потребностей населенія.

Таковы задачи сельскохозяйственной статистики, взятой въ самомъ общемъ, широкомъ смыслѣ слова. Понимаемая такъ сельскохозяйственная статистика слагается изъ трехъ отраслей или вѣтвей. Изъ нихъ двѣ, уже издавна сложившіяся и соотвѣтствующія основному подраздѣленію статистическихъ операцій, принятому статистическою методологіею,—это 1) *статистика основная* и 2) *статистика текущая*. Къ этимъ двумъ отраслямъ приходится присоединить третью, начавшую выкристаллизовываться, въ сущности, только въ самое послѣднее время, но несомнѣнно имѣющую передъ собой широкое будущее: *спеціальныя изслѣдованія* тѣхъ или другихъ сторонъ сельско-хозяйственной жизни. Здѣсь, конечно, не мѣсто входить въ сколько-нибудь подробное разсмотрѣніе существа и тѣмъ болѣе—методовъ этихъ трехъ основныхъ отраслей сельско-хозяйственной статистики,—охарактеризую ихъ лишь немногими словами, начавъ съ первой и послѣдней и—читатель сейчасъ увидитъ почему—оставивъ вторую подъ конецъ. *Основная* сельско-хозяйственная статистика, иначе сказать, сельскохозяйственныя переписи, періодически повторяемыя черезъ болѣе или менѣе продолжительные промежутки времени, имѣетъ цѣлью учетъ основныхъ фактовъ хозяйственной жизни, сравнительно мѣдленно измѣняющихся въ цѣломъ, хотя и претерпѣвающихъ непрерывныя, такъ сказать, молекулярныя, измѣненія въ отдѣльныхъ частяхъ: населенія, его землевладѣнія и землепользованія, живого и мертваго инвентаря, посѣвной площади и ея распредѣленія по культурамъ, промысловой дѣятельности населенія и т. п. Каждая изъ операцій основной статистики—иначе сказать, каждая, вновь предпринимаемая, сельско-хозяйственная перепись требуетъ для своего выполненія особой временной организаціи, съ довольно сложною іерархіею руководительства и контроля; агрономическій персоналъ, какъ таковой, остается совершенно въ сторонѣ отъ этихъ операцій (чѣмъ конечно не исключается желательность и даже необходимость участія въ нихъ лицъ съ агрономическою подготовкой), а потому мы можемъ и, въ интересахъ сбереженія мѣста, должны оставить ихъ внѣ нашего дальнѣйшаго разсмотрѣнія. Почти то же отно-

сится и къ *спеціальнымъ изслѣдованіямъ:* ихъ общій смыслъ—въ болѣе углубленномъ, нежели это возможно при примѣненіи обычныхъ пріемовъ основной, либо текущей статистики, изученіи тѣхъ или другихъ сторонъ хозяйственной, въ частности—сельскохозяйственной жизни, —изученіи, въ которомъ экономическая сторона, нерѣдко, органически сплетается съ техническою. Такому спеціальному изслѣдованію, въ зависимости отъ мѣстныхъ интересовъ и запросовъ текущаго момента, можетъ подлежать, напримѣръ, травосѣяніе, льноводство, молочное хозяйство, меліораціи, землеустройство, промыслы, условія рабочаго найма и т. п. Каждому изъ такихъ спеціальныхъ объектовъ будетъ отвѣчать и спеціальная техника изслѣдованія, а къ выполненію такихъ изслѣдованій привлекается, въ зависимости, опять-таки, отъ предмета и цѣли изслѣдованія, и мѣстная статистическая организація, и агрономическій персоналъ, и особо приглашаемые, технически-подготовленные спеціалисты· иначе говоря—для каждаго, предпринимаемаго въ соотвѣтствіи съ запросами даннаго момента, спеціальнаго изслѣдованія приходится либо пользоваться тѣми или другими, уже имѣющимися въ распоряженіи земства, силами, или создавать особыя временныя организаціи; агрономическій персоналъ *можетъ быть*, но можетъ и *не* быть причастнымъ къ этого рода изслѣдованіямъ,— органической связи между спеціальными изслѣдованіями, какъ таковыми, и агрономическимъ персоналомъ, опять таки, какъ таковымъ, не существуетъ.

Совсѣмъ другое приходится сказать о третьей, оставленной мною подъ конецъ, отрасли—о *текущей сельско-хозяйственной статистикѣ*. Текущая статистика имѣетъ цѣлью, какъ показываетъ самое названіе, уловленіе такихъ явленій и сторонъ сельско-хозяйственной и вообще хозяйственной жизни населенія, которыя измѣняются изъ года въ годъ,—которыя, мало того, и въ предѣлахъ одного года находятся, или во всякомъ случаѣ могутъ находиться, въ постоянномъ колебаніи,—претерпѣваютъ, или во всякомъ случаѣ могутъ претерпѣвать, нерѣдко рѣзкія, сплошь и рядомъ неподдающіяся предвидѣнію, измѣненія. Таковы, прежде всего, произрастаніе и, главное, урожай сельско-хозяйственныхъ растеній, состояніе скота въ связи съ кормовымъ вопросомъ, стоимость сельскохозяйственныхъ работъ, положеніе промысловыхъ и иныхъ заработковъ, поскольку таковое измѣняется отъ одного года къ другому, цѣны служащихъ предметомъ отчужденія продуктовъ сельскаго хозяйства и покупаемыхъ предметовъ потребленія и т. п. Изъ намѣчающагося, такимъ образомъ, весьма широкаго круга явленій, обнимаемыхъ текущею сельско-хозяйственною статистикой, выдѣляется особая категорія такихъ явленій, которыя для практическихъ цѣлей *надо знать*, можно сказать, *въ тотъ самый моментъ, когда они наступаютъ;* мало того—*надо знать*,

по возможности, *заранѣе, надо предвидѣть*, когда они еще только назрѣваютъ и подготовляются. Таковы тѣ моменты произрастанія хлѣбовъ и травъ, которыми опредѣляются виды на урожай, далѣе—уже начавшій выясняться, а затѣмъ—окончательно выяснившійся урожай хлѣбовъ и укосъ травъ, еще дальше—продовольственное положеніе населенія, его обезпеченность кормовыми средствами и сѣменнымъ матеріаломъ; наконецъ, неземледѣльческіе заработки, поскольку они, въ особенности, помогаютъ населенію пополнять продовольственные дефициты. *Земство должно быть заблаговременно освѣдомляемо обо всемъ, происходящемъ или даже еще только назрѣвающемъ во всѣхъ этихъ областяхъ*—о предвидимомъ неурожаѣ, о начинающемъ вырисовываться недостаткѣ продовольственныхъ средствъ, кормовъ или сѣмянъ и т. п., чтобы заблаговременно планировать и подготовлять могущія оказаться необходимыми мѣры для обезпеченія населенія продовольствіемъ, кормами, сѣменнымъ матеріаломъ и т. п. Не входя здѣсь въ особыя подробности, достаточно отмѣтить то, извѣстное конечно, каждому изъ читателей обстоятельство, что необходимость срочнаго освѣдомленія земства обо всемъ происходящемъ и назрѣвающемъ во всѣхъ только что отмѣченныхъ областяхъ хозяйственной жизни, весьма существеннымъ образомъ отражается на самой техникѣ текущей сельско-хозяйственной статистики: наряду съ издавна принятымъ способомъ собиранія свѣдѣній по подробнымъ программамъ, обычно облекаемымъ въ форму книжекъ, и съ подробною разработкой ихъ, какъ правило, уже по истеченіи года, въ послѣднее время во все болѣе широкое употребленіе входитъ собираніе срочныхъ свѣдѣній съ характеромъ, если можно такъ выразиться, «штормовыхъ предостереженій», по листкамъ или карточкамъ, содержащимъ, каждый или каждая, лишь незначительное число вопросовъ, и быстрая, но за то суммарная разработка получаемыхъ этимъ путемъ свѣдѣній, съ немедленнымъ опубликованіемъ въ земскихъ газетахъ, или въ видѣ особыхъ бюллетеней.

Вотъ, эта то *текущая сельско-хозяйственная статистика—это именно та область, гдѣ возможно*,—болѣе того, *гдѣ настоятельно необходимо органическое взаимодѣйствіе земской сельско-хозяйственной статистики съ мѣстною агрономіей.*

* * *

Въ чемъ же, спрашивается, должно выражаться это взаимодѣйствіе,—въ чемъ должна выразиться та связь между земскою текущею сельско-хозяйственною статистикой и работой общественной агрономіи, необходимость которой провозгласило Петроградское земство и въ необходимости которой такъ убѣжденъ и я?

Прежде всего, конечно, въ томъ, что текущая сельско-хозяйственная статистика должна стать, въ самомъ дѣлѣ, *сельскохозяйствен-*

ной: иначе сказать—*въ общемъ направленіи*, въ *общей окраскѣ ея работы*. Въ настоящее время текущая статистика, какъ и основная, въ большинствѣ земствъ преслѣдуетъ, по преимуществу, *оцѣночныя* задачи—она накопляетъ тѣ данныя объ урожаяхъ и укосахъ, о стоимости сельско-хозяйственныхъ работъ, о цѣнахъ на разнаго рода продукты сельскаго хозяйства, которыя нужны для вычисленія чистой доходности подлежащихъ земскому обложенію сельско-хозяйственныхъ земель. На второмъ уже мѣстѣ она имѣетъ въ виду *продовольственныя* задачи земства, которыя въ сельско-хозяйственной статистикѣ нѣкоторыхъ земствъ—Вятскаго, Самарскаго и др.—пріобрѣтаютъ если не первенствующее, то во всякомъ случаѣ конкурирующее съ оцѣночными задачами значеніе. Собственно-агрикультурная сторона, въ большинствѣ земствъ, остается въ болѣе или менѣе полномъ пренебреженіи; даже и въ тѣхъ немногихъ земствахъ, какъ Волынское, Полтавское, Московское, гдѣ эта сторона дѣла выдвинулась на сравнительно видное мѣсто, дѣло всетаки не идетъ дальше нѣкотораго числа болѣе или менѣе разрозненныхъ вопросовъ, далеко недостаточныхъ, въ своей совокупности, чтобы дать сколько-нибудь полную картину состоянія мѣстнаго сельскаго хозяйства и происходящихъ въ немъ измѣненій колебательнаго и поступательнаго характера. Ясно, что *именно эта агрикультурная сторона должна быть выдвинута на гораздо болѣе видное мѣсто*, и притомъ такимъ образомъ, чтобы собираемыя текущею статистикою свѣдѣнія агрикультурнаго порядка носили не академическій характеръ, а непосредственно отвѣчали на запросы агрономической практики. А для того, чтобы текущая сельскохозяйственная статистика получила такое—назовемъ его такъ—*практически-агрикультурное* направленіе, необходимо, чтобы агрономическому персоналу въ каждой данной губерніи было предоставлено авторитетное участіе въ выработкѣ общаго плана и программъ сельско-хозяйственной статистики, равно какъ и въ самомъ проведеніи ихъ въ жизнь. Къ этому, повидимому, стремилось Петроградское земство, когда рѣшило «поручить веденіе текущей сельско-хозяйственной статистики агрономическому отдѣлу при губернской управѣ». Формулированное такимъ образомъ рѣшеніе вопроса представляется, однако, слишкомъ упрощеннымъ. Здѣсь не мѣсто вдаваться въ подробную характеристику функцій сельско-хозяйственной статистики, какою она должна быть, чтобы отвѣчать всей совокупности могущихъ быть предъявленными къ ней практическихъ запросовъ. Достаточно сказать, что ея работа будетъ очень нелегка и очень непроста, въ особенности потому, что ее придется приспособлять и къ текущимъ запросамъ земской работы въ широкомъ смыслѣ этого слова, и къ преобладающему, въ каждый данный моментъ, интересу агрономической организаціи. При такихъ условіяхъ не можетъ быть и рѣчи о томъ, чтобы пору-

чить—какъ вытекало бы изъ буквальнаго смысла постановленія Петроградскаго губернскаго земскаго собранія—завѣдываніе статистикой губернскому агроному или его помощнику,—вообще, чтобы сдѣлать статистику простымъ придаткомъ къ агрономическому отдѣлу. Выработка программъ каждогодныхъ наблюденій,вмѣстѣ съ руководствомъ какъ разработкой уже собраннаго матеріала, такъ и самою работою на мѣстахъ, потребуетъ какъ справедливо замѣчаетъ Петроградскій губернскій агрономъ С. А. Ершовъ въ уже цитированной запискѣ, всей «силы одного человѣка»—отдѣльнаго завѣдующаго изъ профессіональныхъ статистиковъ съ нѣкоторымъ числомъ помощниковъ съ такою же, прежде всего, *статистическою* квалификаціею. Веденіе текущей сельскохозяйственной статистики должно быть, иначе говоря, дѣломъ *особаго статистическаго бюро* или бюро по сельскохозяйственной статистикѣ (въ отличіе отъ оцѣночнаго), которое можетъ быть «при» или не «при» агрономическомъ отдѣлѣ, но во всякомъ случаѣ должно быть *цѣльною и обособленною статистическою организаціею*. Для того же, чтобы работа этого бюро, въ самомъ дѣлѣ, стояла въ непосредственной связи съ работою агрономической организаціи въ губерніи, необходимо, прежде всего, *привлечь агрономическій персоналъ къ непосредственному участію въ общемъ направленіи* статистической работы. Для этой цѣли планъ статистическихъ работъ на каждый годъ долженъ разсматриваться въ осеннемъ агрономическомъ совѣщаніи, здѣсь, какъ правильно формулируетъ тотъ же С. А. Ершовъ въ своей запискѣ, «устанавливаются вопросы, на разрѣшеніе которыхъ должна направляться дѣятельность бюро, а также опредѣляется та конкретная форма, въ которой должно проявляться участіе мѣстныхъ работниковъ въ намѣчаемой работѣ». здѣсь же должны подвергаться обсужденію, до разрѣшенія ихъ земскими управами и собраніемъ, всѣ основные вопросы, касающіеся организаціи и направленія работы сельскохозяйственной статистики. Затѣмъ—агрономическій персоналъ, въ лицѣ губернскаго агронома, прикосновенныхъ каждому данному вопросу спеціалистовъ, а весьма желательно—также и нѣсколькихъ выборныхъ представителей отъ агрономическихъ работниковъ на мѣстахъ, долженъ участвовать въ той постоянной статистической комиссіи или иной коллегіи, которая будетъ предварительно разсматривать программу работъ, утверждать формы статистическихъ бланковъ, санкціонировать планъ разработки собранныхъ матеріаловъ и т. д. И обратно—статистическое бюро, въ лицѣ завѣдующаго или откомандировываемаго имъ сотрудника, должно быть привлекаемо къ обязательному участію въ обсужденіи плана и порядка выполненія изслѣдованій спеціалистовъ—животновода, меліоратора и т. п., когда при изслѣдованіи, въ той или другой его части, должны быть примѣняемы статистическіе пріемы.

Всего этого однако недостаточно нужно, чтобы агрономическая организація была привлечена не только къ авторитетному участію *въ общемъ направленіи* работъ сельско-хозяйственной статистики, но чтобы она приняла *непосредственное участіе и въ самой работѣ на мѣстахъ—въ самомъ собираніи свѣдѣній* по сельско-хозяйственной статистикѣ. Такое непосредственное участіе необходимо въ интересахъ сельско-хозяйственной статистики—но оно необходимо и въ интересахъ агрономіи. *Именно въ немъ*, въ этомъ непосредственномъ участіи, центръ формулированнаго въ заголовкѣ настоящаго очерка вопроса, а потому именно на этомъ пунктѣ я долженъ буду остановиться съ особою подробностью.

Какъ достаточно извѣстно каждому изъ читателей, основной пріемъ, которымъ оперируетъ текущая сельскохозяйственная статистика, какъ земская, такъ и государственная,—это собираніе свѣдѣній *черезъ добровольныхъ корреспондентовъ*. Она оперируетъ, и *вынуждена* оперировать, этимъ пріемомъ при всѣхъ несомнѣнно ему присущихъ и лишь до извѣстной степени устранимыхъ недостаткахъ, по той простой причинѣ, что статистическая методика не знаетъ никакого другого пріема, который могъ бы быть поставленъ на его мѣсто. Въ чистомъ своемъ видѣ, корреспондентскій пріемъ, какъ онъ описывается въ учебникахъ и какъ онъ практикуется текущею сельскохозяйственною статистикой и министерства земледѣлія, и, пока еще, большинства земствъ, сводится къ тому, что собирающее статистическія свѣдѣнія учрежденіе—отдѣлъ сельской экономіи и сельскохозяйственной статистики въ первомъ случаѣ, губернское земское статистическое бюро во второмъ, разсылаетъ своимъ корреспондентамъ печатные опросные формуляры и получаетъ болѣе или менѣе значительную часть ихъ обратно, въ болѣе или менѣе заполненномъ видѣ. Характерною чертой этого чистаго типа корреспондентскаго пріема является, такимъ образомъ, *отсутствіе какого бы то ни было промежуточнаго звена* между корреспондентами и собирающимъ статистику учрежденіемъ—иначе сказать, *отсутствіе какого то ни было мѣстнаго органа*, который руководилъ бы работою корреспондентовъ и контролировалъ бы эту работу; съ этою характерною чертою тѣсно связывается и другая—болѣе или менѣе случайный составъ корреспондентовъ.

Въ этомъ своемъ чистомъ видѣ способъ собиранія статистическихъ свѣдѣній черезъ корреспондентовъ страдаетъ, какъ уже отмѣчено, чрезвычайно существенными недостатками. Это, прежде всего, именно *случайность состава корреспондентовъ*,—случайность, притомъ, какъ *количественная*, такъ и *качественная*. *Количественная* случайность выражается въ томъ, что корреспонденты крайне неравномѣрно распредѣляются по той территоріи, которая должна быть освѣщена собираемыми данными, если взять, въ частности, земскую

сельскохозяйственную статистику—по территоріи какъ цѣлой губерніи, такъ и каждаго отдѣльнаго уѣзда. Возьмемъ, въ видѣ примѣра, Петроградскую губернію. Здѣсь изъ общаго числа 412 корреспондентовъ, насчитывавшихся въ 1913—1914 г. г. на всѣ восемь уѣздовъ губерніи, на долю Гдовскаго уѣзда приходилось 149—болѣе трети общаго числа, на долю Петроградскаго *всего пять*; въ Гдовскомъ уѣздѣ корреспонденты имѣлись во всѣхъ безъ исключенія волостяхъ и въ 14% селеній, въ Ямбургскомъ и Новоладожскомъ болѣе чѣмъ въ трехъ четвертяхъ волостей и въ 10—12% селеній,—въ Петроградскомъ—всего только въ одной четверти волостей и всего въ 2% селеній, въ Царскосельскомъ и Петергофскомъ тоже только въ 4—5% общаго числа селеній. Ясно, какъ шатки заключенія, основанныя на такомъ, количественно-дефектномъ, матеріалѣ, пробѣлы котораго могутъ оставлять неосвѣщенными значительныя сплошныя пространства, нѣтъ, очевидно, никакихъ гарантій того, что такія, остающіяся безъ корреспондентовъ, пространства могутъ быть законнымъ образомъ подведены подъ ту характеристику, какая получается изъ доставленныхъ свѣдѣній по другимъ частямъ тѣхъ-же уѣздовъ.

Не менѣе, если не болѣе серьезнымъ недостаткомъ является то, что я назвалъ *качественною* случайностью состава корреспондентовъ. Наряду съ корреспондентами, активно и добросовѣстно выполняющими взятыя на себя обязанности и достаточно развитыми для того, чтобы ихъ толково исполнять, всегда имѣется болѣе или менѣе значительное число и совершенно фиктивныхъ корреспондентовъ, которые только занимаютъ мѣста въ спискѣ, но фактически не сообщаютъ никакихъ свѣдѣній, и такихъ, которые заполняютъ лишь ту или другую часть опросныхъ бланковъ; и такихъ, которые плохо разбираются въ смыслѣ поставленныхъ вопросовъ и не умѣютъ формулировать отвѣтовъ,—которые, поэтому, оставляютъ часть вопросовъ вовсе безъ отвѣта, или даютъ отвѣты невразумительные, либо не соотвѣтствующіе смыслу поставленнаго вопроса.

Сравнительно легко можно устранить или, по крайней мѣрѣ, свести къ болѣе или менѣе безвредному минимуму то, что я назвалъ *количественною* случайностью состава корреспондентовъ; вполнѣ возможно, при помощи сравнительно несложныхъ мѣръ контроля, поощренія и понужденія, свести къ минимуму и число фиктивныхъ или явно недобросовѣстныхъ корреспондентовъ. Но *съ невысокимъ уровнемъ интеллигентности* значительной части корреспондентовъ, даже большинства ихъ, приходится и *всегда* придется считаться основанной на корреспондентскихъ показаніяхъ сельскохозяйственной статистикѣ всякаго земства, такъ какъ такая статистика, конечно, должна всемѣрно стремиться къ тому, чтобы привлечь къ сотрудничеству возможно широкіе круги крестьянства.

Между тѣмъ, не подлежащій сомнѣнію фактъ, что никакими стараніями и никакою, сколь угодно тщательною и сколь угодно популярною редакціею вопросовъ и печатныхъ разъясненій къ вопросамъ, нельзя достичь того, чтобы всѣ вопросы, даже сравнительно простого статистическаго формуляра, вродѣ, напримѣръ, формуляровъ переписи населенія, а тѣмъ болѣе тѣ гораздо болѣе слсжные и трудные вопросы, какіе неизбѣжны въ сельскохозяйственной статистикѣ, сдѣлались понятными для всякаго, не только малограмотнаго, но даже средне-интеллигентнаго обывателя; и главное—чтобы они *всѣми были поняты одинаково*, въ соотвѣтствіи съ ихъ дѣйствительнымъ смысломъ и съ преслѣдуемою ими цѣлью. Можно ослабить, но никакими стараніями нельзя совершенно устранить и стремленія той или другой части лицъ, числящихся въ составѣ корреспондентовъ, давать *сознательно невѣрныя свѣдѣнія:* рѣже въ сторону подсказываемаго, главнымъ образомъ, тщеславіемъ и другими подобными мотивами преувеличенія, чаще—въ сторону преуменьшенія, внушаемаго, главнымъ образомъ, податными опасеніями. Съ непониманіемъ вопросовъ и неумѣніемъ излагать отвѣты, съ одной стороны, съ намѣренно-невѣрными показаніями, не говоря просто, объ ошибочныхъ, съ другой, придется —повторяю—считаться *всегда*. Послѣдствія того и другого могутъ быть въ мыслимой мѣрѣ устранены,—иначе сказать, правильное пониманіе вопросовъ и правильность отвѣтовъ могутъ быть въ достаточной мѣрѣ обезпечены въ томъ лишь случаѣ, *если корреспонденты не будутъ предоставлены самимъ себѣ*, какъ это имѣетъ мѣсто при обычномъ корреспондентскомъ пріемѣ, а если на мѣстахъ, въ непосредственной близости ихъ, будутъ люди, которые могли бы помочь имъ разобраться въ смыслѣ формуляровъ, помочь, если понадобится, въ самомъ ихъ заполненіи; люди, на которыхъ, въ то же время, лежала бы обязанность контролировать работу корреспондентовъ какъ съ точки зрѣнія полноты и ясности отвѣтовъ и соотвѣтствія ихъ смыслу поставленныхъ вопросовъ, такъ и съ точки зрѣнія правильности сообщаемыхъ свѣдѣній; иначе сказать, если будетъ созданъ или найденъ такой *мѣстный, мыслимо близкій къ населенію органъ*, который стоялъ бы между статистическимъ бюро въ губерніи и корреспондентами на мѣстахъ, и на обязанности котораго лежало бы руководительство корреспондентами и контроль надъ ихъ работою. Созданіе или пріисканіе такого мѣстнаго органа—добавлю я еще,—имѣетъ существенное значеніе и съ точки зрѣнія небходимаго для устраненія того, что я выше назвалъ «количественной» случайностью —*сформированія правильной сѣти* равномѣрно распредѣленныхъ по территоріи, достаточно активныхъ и достаточно сознательныхъ корреспондентовъ: только близкій къ мѣстамъ и къ людямъ человѣкъ будетъ въ состояніи намѣтить въ толщѣ мѣстнаго населенія подходящихъ людей, заинтере-

совать ихъ, вообще привлечь ихъ къ участію въ работѣ сельско-хозяйственной статистики. Выражаясь нѣсколько вульгарно—лишь при наличности такихъ людей, такого мѣстнаго органа можно разсчитывать на то успѣшное «вербованіе» корреспондентовъ, которое является первою и необходимою предпосылкой правильной работы аппарата текущей сельскохозяйственной статистики, какъ второю и не менѣе необходимою предпосылкою является осуществимое, опять таки, только при наличности близкаго къ корреспондентамъ мѣстнаго органа, руководительство работою корреспондентовъ и контроль.

Вопросъ о созданіи такой посредствующей между губернскимъ центромъ и корреспондентами мѣстной организаціи уже второй десятокъ лѣтъ не перестаетъ занимать и земства, и земскихъ статистиковъ. Въ нѣкоторыхъ земствахъ такой промежуточный органъ уже созданъ, въ лицѣ такъ называемыхъ уѣздныхъ статистиковъ. Въ моемъ проектѣ организаціи текущей сельскохозяйственной статистики Петроградскаго земства намѣчено другое разрѣшеніе вопроса: функціи мѣстнаго органа, посредствующаго между губернскимъ бюро и корреспондентами, предположено возложить на агрономическій персоналъ, и именно—на *участковыхъ агрономовъ*. Эта мысль была, буквально, первою, которая пришла мнѣ, когда мнѣ было сдѣлано предложеніе заняться вопросомъ о реорганизаціи сельскохозяйственной статистики Петроградскаго земства. Къ моему большому удовольствію оказалось, что она идетъ навстрѣчу соображеніямъ, изложеннымъ въ томъ докладѣ губернской управы, въ результатѣ котораго послѣдовало уже извѣстное читателю изъ предыдущаго постановленіе земскаго собранія 1913—1914 г.

«Какъ въ вопросѣ о пересмотрѣ программы,—пишетъ управа въ этомъ докладѣ—такъ и въ вопросѣ о «вербованіи» корреспондентовъ, необходимо ближайшее участіе агрономическаго персонала губерніи. Но дѣло—продолжаетъ управа—не можетъ кончиться на одномъ только вербованіи корреспондентовъ: для успѣха дѣла необходимо и *постоянное общеніе* между корреспондентами, черезъ *посредство агрономической организаціи*, съ статистическимъ бюро при губернской управѣ», и нѣсколькими строками дальше опять подчеркивается необходимость, «чтобы связь агрономическаго персонала съ статистическимъ бюро была постоянною, а не только участіе корреспондентовъ выражалось бы въ выработкѣ программы и вербованіи корреспондентовъ». Такъ же разрѣшается вопросъ о мѣстныхъ органахъ сельскохозяйственной статистики и въ запискѣ губернскаго агронома С. А. Ершова, которую мнѣ, однако, удобнѣе будетъ цитировать нѣсколько дальше. Но что особенно важно, и что я считаю необходимымъ особенно подчеркнуть—это тотъ фактъ, что то рѣшеніе вопроса, о которомъ идетъ рѣчь сейчасъ, т. е. *использованіе участковыхъ агрономовъ въ*

качествѣ мѣстнаго органа сельскохозяйственной статистики губернскаго земства, какъ бы само собою вытекло, безъ всякаго моего «подсказа», изъ всей совокупности сужденій созваннаго, по моей просьбѣ, совѣщанія уѣздныхъ агрономовъ, на которомъ были намѣчены общія основанія предстоящей реорганизаціи, а затѣмъ было вполнѣ сочувственно, безъ малѣйшихъ возраженій, принято и болѣе широкимъ агрономическимъ совѣщаніемъ, которое было созвано для разсмотрѣнія уже разработанныхъ мною основаній реорганизаціи статистики, причемъ это совѣщаніе—помимо какой либо моей иниціативы—сочло нужнымъ въ особомъ пунктѣ своего заключенія подчеркнуть готовность агрономической коллегіи взять на себя несеніе статистическихъ обязанностей. Такое отношеніе агрономическаго совѣщанія мнѣ, конечно, особенно дорого; если люди *по собственной иниціативѣ* подчеркиваютъ свою готовность взять на себя довольно серьезную, добавочную къ своимъ прямымъ обязанностямъ, работу,—это ясно показываетъ, что они вполнѣ прониклись убѣжденіемъ пользы ихъ участія въ веденіи сельскохозяйственной статистики, пользы какъ для статистики, такъ и для ихъ собственнаго, прямого агрономическаго дѣла.

Въ самомъ дѣлѣ: *уѣздный* статистикъ, какъ показываетъ самое названіе, *одинъ на уѣздъ:* и, конечно, безъ чрезмѣрнаго обремененія земской смѣты и нельзя себѣ представить больше одного такого статистика на уѣздъ—въ лучшемъ случаѣ съ какимъ-нибудь дешевымъ помощникомъ или дѣлопроизводителемъ. Тѣ же неустранимыя смѣтныя соображенія не позволяютъ и мечтать для уѣзднаго статистика объ окладѣ больше чѣмъ въ 1200, самое большее 1500 руб. (конечно, я имѣю въ виду существующія пока нормы земскихъ окладовъ и не учитываю того общаго повышенія послѣднихъ, какое вѣроятно потребуется въ виду обезцѣненія денежныхъ знаковъ). При такомъ вознагражденіи, въ уѣздные статистики будутъ итти, конечно, только начинающіе, молодые статистики, которые на этой должности будутъ только *учиться* своему дѣлу, или же такіе, которые по какимъ либо причинамъ не могутъ разсчитывать на наилучше оплачиваемыя мѣста. Та же незначительность окладовъ, при условіяхъ жизни въ уѣздномъ городѣ и въ особенности—при мало-выигрышномъ, такъ сказать, характерѣ работы, будетъ вести къ тому, что уѣздный статистикъ будетъ смотрѣть на свою службу, какъ на нѣчто переходное, и при первой же возможности промѣняетъ ее на что либо болѣе привлекательное. Уже это обстоятельство, а еще въ большей мѣрѣ сама малочисленность уѣздныхъ статистиковъ и обширность ихъ районовъ, т. е. цѣлыхъ уѣздовъ, приведетъ къ тому, что уѣздные статистики, какъ правило, будутъ лишены возможности сколько нибудь близко познакомиться со своими районами. А такъ какъ они будутъ соприкасаться съ населеніемъ исключительно на почвѣ статистическаго

опроса, къ которому хозяева, въ особенности крестьяне, въ лучшемъ случаѣ будутъ относиться безъ недовѣрія и безъ особыхъ опасеній, но ни въ какомъ случаѣ не будутъ питать живого интереса, то имъ, за единичными, можетъ быть, исключеніями, не удастся добиться и столь необходимой для успѣшнаго выполненія лежащихъ на нихъ обязанностей близости къ населенію, не удастся заручиться его довѣріемъ и симпатіями. Въ совсѣмъ другомъ положеніи будутъ, или во всякомъ случаѣ *могутъ* быть, если пожелаютъ, участковые агрономы. Прежде всего, ихъ въ нѣсколько разъ больше, а ихъ участки, въ среднемъ, въ нѣсколько разъ меньше, чѣмъ районы уѣздныхъ статистиковъ, и это уже обстоятельство само по себѣ дастъ имъ возможность ближе познакомиться и съ мѣстными условіями, и съ мѣстными людьми; при этомъ углубленное знакомство и съ первыми, и съ вторыми будетъ стимулироваться потребностями непосредственной агрономической работы, участіемъ агрономическаго персонала въ кооперативномъ строительствѣ и пр. И что не менѣе важно. непосредственная агрономическая, кооперативная и т. п. работа агронома ставитъ его *въ постоянныя дѣловыя отношенія*, если не со всѣмъ населеніемъ его участка, то во всякомъ случаѣ, какъ разъ, съ тѣми наиболѣе активными и сознательными, наиболѣе передовыми его элементами, которые будутъ особенно цѣнны, какъ корреспонденты сельскохозяйственной статистики. При такомъ постоянномъ соприкосновеніи агроному, съ одной стороны, легче чѣмъ кому бы то ни было другому присмотрѣть подходящихъ людей и завербовать ихъ въ корреспонденты; главное же—на почвѣ чисто дѣловыхъ отношеній онъ легче чѣмъ кто либо сможетъ достигнуть необходимой близости къ корреспондентамъ и заручиться ихъ довѣріемъ; мало того—онъ сможетъ сдѣлаться желаннымъ гостемъ въ домѣ корреспондента, связавъ свои посѣщенія по статистическимъ дѣламъ съ консультаціями по агрикультурнымъ, кооперативнымъ и т. п. вопросамъ.

Возникаетъ затѣмъ вопросъ *въ какой мѣрѣ компетентенъ агрономъ*, какъ таковой, для выполненія функцій мѣстнаго органа сельскохозяйственной статистики—функцій руководительства и контроля? Я отвѣчаю на этотъ вопросъ безусловно утвердительно: конечно компетентенъ. Вопросы, которые будетъ изучать сельскохозяйственная статистика—это какъразъ тѣ, которые обнимаются его школьною подготовкой и являются предметомъ его повседневной практической работы, а потому ему будетъ легче, нежели кому либо иному, оріентироваться въ содержаніи формуляровъ, понять вопросы не только по ихъ буквальному содержанію, но и по ихъ внутреннему смыслу и значенію; слѣдовательно, ему легче, нежели кому либо, будетъ и помочь корреспондентамъ разобраться въ вопросахъ и скомбинировать отвѣты, и проконтролировать эти отвѣты съ точки зрѣнія ихъ соотвѣтствія съ сельскохозяй-

ственною дѣйствительностью. Естественно напрашивается вопросъ. а не помѣшаетъ ли агроному недостатокъ *спеціально-статистической* подготовки? Это сомнѣніе можно, однако, спокойно отбросить: всякій агрономъ вынесъ изъ школы извѣстный комплексъ свѣдѣній по статистикѣ— не меньшій, нежели какимъ обладаетъ начинающій статистикъ, и ему очень нетрудно будетъ пріобрѣсти необходимыя для дѣла, очень небольшія по объему и несложныя по содержанію, дополнительныя свѣдѣнія методологическаго характера. Агрономъ, какъ таковой, не можетъ, конечно, идти въ сравненіе съ опытнымъ спеціалистомъ-статистикомъ. Но не говоря о томъ, что такой статистикъ не пойдетъ на должность въ уѣздъ,—статистикъ-спеціалистъ необходимъ *въ начальномъ* моментѣ, выработки и окончательнаго редактированія опросныхъ формуляровъ, необходимъ *въ заключительномъ моментѣ*, разработки матеріала; необходимъ, другими словами, *въ губернскомъ бюро—и менѣе всего необходимъ въ томъ моментѣ собиранія свѣдѣній* по уже готовымъ формулярамъ, къ руководящему и контролирующему участію въ которомъ я хотѣлъ бы привлечь участковыхъ агрономовъ. Компетентность участковаго агронома, какъ такового, для роли мѣстнаго органа текущей земской сельскохозяйственной статистики не подлежитъ, такимъ образомъ, сомнѣнію,—конечно, при условіи наличности общаго объединяющаго руководительства, которое должно исходить отъ губернскаго бюро и которое могло бы лучше всего осуществляться черезъ посредство состоящихъ при бюро, примѣрно двухъ-трехъ на губернію, разъѣздныхъ статистиковъ,—въ нѣкоторомъ родѣ, инспекторовъ по статистической части. Такой объединяющій надзоръ необходимъ, съ одной стороны, потому, что агрономъ—всетаки не статистикъ, и будетъ, поэтому, сплошь и рядомъ нуждаться въ такихъ указаніяхъ статистико-техническаго характера, какія онъ сможетъ получить *только* отъ профессіональнаго статистика, а съ другой—потому что только при условіи объединяющаго надзора можетъ быть достигнуто столь необходимое въ статистикѣ *единообразіе въ пониманіи и заполненіи* статистическихъ формуляровъ, такое—повторяю—безусловно необходимое единообразіе было бы недостижимо, если бы ближайшіе руководители корреспондентовъ—въ проектируемой организаціи участковые агрономы—были предоставлены самимъ себѣ и вынуждены руководствоваться единственно своимъ собственнымъ пониманіемъ дѣла.

Возникаетъ, однако, такого рода сомнѣніе. Петроградская агрономическая коллегія—я сказалъ—сочла необходимымъ особою резолюціею подчеркнуть свою готовность взять на себя несеніе статистическихъ функцій. При этомъ, очевидно, подразумѣвалось· оставляя за собой и всѣ свои прежнія, прямыя агрономическія обязанности. Но агрономъ—не двужильный, трудовая емкость агронома, какъ и

всякаго другого человѣка, въ частности, какъ и всякаго другого профессіонально-общественнаго работника, не можетъ выйти за извѣстныя границы. Спрашивается: не послужитъ ли та затрата времени, которая, конечно, будетъ связана съ выполненіемъ статистическихъ функцій, въ ущербъ прямому агрономическому дѣлу? Не переобременитъ ли она агронома такою добавочною работой, которую можно возложить на агронома, но можно и не возлагать на него, и не отвлечетъ ли она его, такимъ образомъ, отъ такой работы, которой *не на кого* возложить, кромѣ агронома—отъ его непосредственнаго призванія? Это опасеніе, конечно, вполнѣ законно. Но, во первыхъ, статистическія функціи будутъ выполняться, въ значительной мѣрѣ, попутно—посѣщая извѣстное селеніе по своимъ агрономическимъ дѣламъ, агрономъ повидаетъ въ этомъ селеніи и тѣхъ корреспондентовъ, которыхъ ему нужно повидать; а сплошь и рядомъ ему и по тѣмъ, и по другимъ дѣламъ придется имѣть дѣло съ одними и тѣми же лицами, и выясненіе статистическихъ вопросовъ, въ такомъ случаѣ, будетъ лишь нѣкоторою незначительною добавкой къ той бесѣдѣ, которую агрономъ будетъ вести съ крестьяниномъ или крестьянами на прямыя агрономическія темы. Значитъ, та добавочная затрата труда, какой потребуетъ отъ агронома выполненіе статистическихъ обязанностей, будетъ не настолько велика, чтобы сколько нибудь существенно отвлечь агронома отъ его прямого агрономическаго дѣла. Но, во вторыхъ, допустимъ даже, что она будетъ больше, нежели это себѣ представляю я, и что статистическія функціи въ самомъ дѣлѣ нѣсколько отвлекутъ агронома отъ того, что является его прямою, непосредственною обязанностью. И въ этомъ, однако, не будетъ большой бѣды,—и этого—какъ справедливо замѣчаетъ Петроградскій губернскій агрономъ С. А. Ершовъ въ упомянутой выше запискѣ—бояться нечего. Пусть лучше агрономъ, поясняетъ г. Ершовъ свою мысль, что-то не додѣлаетъ изъ своей агрикультурной и кооперативной работы,—но взамѣнъ этого онъ будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи матеріалъ, дающій экономическое обоснованіе его общественной работы. Кромѣ того, указаннымъ привлеченіемъ агрономовъ къ работамъ статистическаго бюро мысль ихъ въ большей мѣрѣ будетъ направлена на изученіе экономическихъ условій участка и на согласованіе своей работы съ этими условіями». Мнѣ приходится, конечно, лишь обѣими руками подписаться подъ этими прекрасными словами, съ одною только небольшою оговоркой: конечно, вопросъ здѣсь не въ одномъ только *экономическомъ* обоснованіи работы агронома, не въ одномъ только изученіи *экономическихъ* условій; какъ я говорилъ уже, сельскохозяйственная статистика обнимаетъ вѣдь *не только экономическую, но и агрикультурно-техническую* сторону сельскохозяйственной дѣятельности населенія, а, слѣдовательно, участіе въ ней и съ этой, агрикультурно-

технической стороны, будетъ способствовать обоснованію практической работы агрономическаго персонала и согласованію ея съ мѣстными условіями и мѣстными запросами. Но эта оговорка, само собою разумѣется, *только усиливаетъ* значеніе формулированнаго въ приведенныхъ только что словахъ С. А. Ершова положенія. Пусть, въ самомъ дѣлѣ, участіе агронома въ веденіи сельскохозяйственной статистики нѣсколько понизитъ *количественную* результатность его непосредственно-агрономической работы. Этотъ, во всякомъ случаѣ, не слишкомъ большой количественный ущербъ съ избыткомъ вознаградится *повышеніемъ качества* работы. *Работа эта перестанетъ висѣть въ воздухѣ или обосновываться на всегда шаткихъ, всегда субъективныхъ, всегда неустойчивыхъ личныхъ наблюденіяхъ и личныхъ впечатлѣніяхъ каждаго даннаго агронома,—она получитъ обоснованіе въ широкомъ и систематизированномъ знаніи конкретной, и экономической, и агрикультурно-технической обстановки мѣстнаго хозяйства.* Здоровый, жизнерадостный, полный силъ, младенецъ пока еще нетвердый на ногахъ, благодаря одностороннему, слишкомъ книжному и слишкомъ школьному питанію,—общественная агрономія, получитъ пока недостающее ему всестороннее, укрѣпляющее питаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтетъ недостающую ему пока твердость и устойчивость.

Вотъ почему правы были участники Петроградской агрономической коллегіи, когда они, особымъ пунктомъ своей резолюціи, выразили готовность взять на себя статистическія функціи. Теперь я скажу больше: *агрономы должны не только идти навстрѣчу* идущимъ со стороны представителей статистики *предположеніямъ о привлеченіи агрономическаго персонала къ непосредственному участію въ аппаратѣ сельскохозяйственной статистики—они должны взять на себя инициативу и требовать себѣ такого участія.* Потому что работа по сельскохозяйственной статистикѣ—это не есть какая то посторонняя прибавка, отвлекающая агронома отъ его прямого дѣла—*это есть именно его прямое дѣло,—необходимое условіе успѣха непосредственной практической его работы на пользу н[illegible] и народнаго хозяйства.*